

22. Jakob L.G. Nachertanie vseobshhej grammatiki dlja gimnazij Rossijskoj imperii. Spb., 1811.

Issue of synonymy in the sphere of phonetic terms of the period of establishment (XVIII – early XX century)

The article deals with various synonymic rows of phonetic terms, the main causes of synonymy. The source material was a series of works on Russian grammar, including the works of domestic linguists: M.V. Lomonosov, A.A. Barsov, N.G. Kurganov, A.H. Vostokov, N.I. Grech, G. Pavsky, K. Aksakov, V.A. Bogoroditsky, F.F. Fortunatov, I.A. Baudouin de Courtenay, A.A. Potebnya and others.

Key words: *synonymy, synonymy in the sphere of phonetic terminology, synonymic rows of linguistic terms, reasons for synonymy in terminology.*

(Статья поступила в редакцию 15.01.2018)

Т.А. ФИЛИППОВА
(Волжский)

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале англоязычных СМИ)

Рассматриваются экологический дискурс и средства его репрезентации в зарубежных средствах массовой информации. В этой связи наблюдается повышенный интерес к экологической тематике, возникший в результате усугубляющегося экологического кризиса и возросшей озабоченности мировой общественности проблемами охраны окружающей среды.

Ключевые слова: *экологический дискурс, дискурс окружающей среды, стратегия глобализации, экология, окружающая среда.*

За последние годы резко возрос интерес общественности к проблемам экологии, что обусловило появление большого количества текстов и высказываний на эту тему. Осознание населением планеты вредного влияния деятельности человека на состояние экологии привело к тому, что к политическому руковод-

ству различных стран стали предъявлять требования принять незамедлительные меры по защите окружающей среды. Кроме того, общество стало все больше проявлять интерес к проблемам экологии, что нашло отражение в многочисленных публикациях в прессе, а также сообщениях на радио и телевидении, связанных с экологической тематикой.

Понятие дискурса в современной лингвистике является, вероятно, одним из наиболее неопределенных. Выйдя за пределы собственно научного языкознания и оказавшись в руках широкой публики, в том числе журналистов, термин *дискурс* стал использоваться по отношению к самым разнообразным сферам человеческой деятельности (дискурс СМИ и медицинский дискурс, экологический и политический дискурс и т.д.).

Можно отметить появление все большего количества научных, экономических и морально-эстетических исследований, посвященных окружающей среде. Это обусловило возникновение нового вида дискурса – экологического, употребление которого необычайно широко: от серьезных научных трактатов до бытовых разговоров на тему проблем экологии. В этой связи следует подчеркнуть, что относительно новый вид дискурса – экологический – привлекает внимание ученых-лингвистов во всем мире, доказательством чего служат многочисленные публикации на разных языках, посвященные исследованиям экологического дискурса.

Дискурс окружающей среды (ecological discourse, environmental discourse – экологический дискурс, дискурс окружающей среды (перевод здесь и далее наш. – Т.Ф.)) может рассматриваться с двух позиций: во-первых, как дискурс, который ограничен исключительно вопросами экологии как науки – экологический дискурс, обладающий определенной спецификой на всех уровнях языка, во-вторых, дискурс окружающей среды может пониматься более широко, т.е. как дискурс среды, окружающей человека в его жизнедеятельности. Совокупность данных точек зрения позволяет нам более широко рассматривать этот вид дискурса.

Экологический дискурс рассматривается нами как экологический текст, находящийся в ситуации реального общения, текст, тематика которого в процессе его создания и развития связана с проблемой окружающей среды. Экологический дискурс, представляющий

собой языковую микросхему с присущими ей дифференциальными признаками, сочетает в себе специфические черты, свойственные различным типам дискурса. В первую очередь его можно рассматривать как научный дискурс. В этом случае речь идет о профессиональном дискурсе ученых-экологов, чьи выступления, фиксируемые в научных статьях, докладах, монографиях, а также в средствах массовой информации носят чисто научный характер, а сам дискурс обладает всеми признаками, которые свойственны любому научному дискурсу [1, с. 95].

В то же время экологический дискурс можно рассматривать в рамках политического. Этот тип дискурса представляет собой как социополитический, так и социокультурный феномен. Экологический дискурс активно участвует в формировании экологического сознания, проходя через множество понятий и многообразие точек зрения. Кроме того, следует учесть и тот факт, что экологический дискурс можно исследовать и в рамках медийного (массово-информационного) дискурса, имеющего прямое отношение к средствам массовой информации со всеми присущими им признаками. Следует уточнить, что мы рассматриваем экологический дискурс как отдельный вид дискурса, особый текст, элементы которого могут встречаться в разного рода ситуациях общения.

С целью выявления особенностей экологического дискурса в англоязычных СМИ рассмотрению подверглись статьи из англоязычных электронных источников, обнаруженные нами в американской и британской прессе (the Telegraph («Телеграф»), the Times Online («Таймс Онлайн»), the Guardian («Гардиан»), the New York Times («Нью-Йорк Таймс»)) [4–6; 8].

Анализ электронных материалов СМИ позволил выявить, что каждая электронная газета имеет свой тематический план публикаций, постоянные рубрики и информационные разделы. У каждой газеты – свое лицо, которое определяется особенностями аудитории, политикой, профессионализмом ее создателей и т.д.

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что экологическая тематика является весьма популярной для англоязычных СМИ, причем можно отметить, что популярность возрастает с каждым годом. Проблемы окружающей среды заботят не только журналистов, работающих в указанных выше СМИ, но и рядовых граждан, которые активно комментируют опубликованные статьи и новостные разделы. Мы выявили, какие рубрики рассма-

триваются в указанной западной прессе. Анализ позволил выявить следующие рубрики:

– *The Times Online* – News (UK News, World Politics, Environment, Weather, Tech&Web News, Related Reports, Topics), Comment, Business, Money, Sport, Life & Style, Travel, Driving, Arts & Entertainment («Таймс Онлайн»: «Новости Объединенного Королевства» («Мировая политика», «Окружающая среда», «Погода», «Технология и Интернет», «Доклады», «Основные темы»), «Комментарии», «Бизнес», «Деньги», «Спорт», «Жизнь и стиль», «Путешествия», «Дорожные новости», «Искусство и развлечения»);

– *The Telegraph* – News, Sport, Finance, Comment, Travel, Lifestyle, Culture, Fashion («Телеграф»: «Новости», «Спорт», «Финансы», «Комментарии», «Путешествия», «Образ жизни», «Культура», «Мода»);

– *The Guardian* – News (UK, World, US, Politics, Media, Education, Society, Science, Technology, Football, Weather), Sport, Comment, Culture, Business, Money, Life & Style, Travel, Environment, Blogs, Video, Jobs («Гардиан»: «Новости» («Объединенное Королевство», «Мировые новости», «Политика», «СМИ», «Образование», «Общество», «Наука», «Техника», «Футбол», «Погода»), «Спорт», «Комментарии», «Культура», «Бизнес», «Деньги», «Жизнь и стиль», «Путешествия», «Окружающая среда», «Блоги», «Видео», «Вакансии»);

– *The New York Times* – World, Politics, Business, Technology, Sports, Science, Health, Arts, Style, Travel («Нью-Йорк Таймс»: «Мировые новости», «Политика», «Бизнес», «Техника», «Спорт», «Наука», «Здоровье», «Искусство», «Стиль», «Путешествия»).

Можно отметить, что в двух взятых нами для анализа британских газетах (The Times, The Guardian) тема окружающей среды выносятся в отдельную рубрику Environment, что очень важно для понимания степени сознательности британской общественности. Кроме того, примеры экологического дискурса можно встретить в рубриках News («Новости»), Environment («Окружающая среда»), Weather («Погода»), Living Green («Озеленение»), а также в рубриках Science («Наука»), Tech & Web News («Техника и Интернет»), Health («Здоровье»), Travel («Путешествия»). Анализу подверглись отдельные, наиболее существенные, на наш взгляд, компоненты, представляющие интерес для нашего исследования.

Как указывалось выше, в средствах массовой информации выделяются две представляющие интерес для исследователей разновидности экологического дискурса:

– в речи политических деятелей (используется в интервью, публичных выступлениях и на пресс-конференциях);

– в речи журналистов (наблюдается в таких публицистических жанрах, как комментарий, новости, информационная заметка, репортаж, проблемная аналитическая статья и др.).

Заметим, что экологический дискурс в речи политиков отличается особым использованием ораторского искусства и стремлением к оказанию определенного воздействия на слушателей и читателей, в то время как журналистский экологический дискурс может носить в большей степени информационный характер, хотя и в данном случае также делается акцент на убедительность.

Критический анализ заявлений политических деятелей показал, что основной дискурсивной стратегией можно считать стратегию глобализации, т.е. стратегию создания глобальной ответственности за парниковый эффект, изменения климата и другие негативные последствия, связанные с экологическими проблемами. При этом акцент перенесен с национального на международный уровень. Обратимся к примерам.

Так, стратегия глобализации наблюдается в выступлении М. Тэтчер на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 8 ноября 1989 г.: *The problem of global climate is one that affects us all and action will only be effective if it is taken at the international level. Every country will be affected. No one can opt out* (Проблема глобального климата – это проблема, которая затрагивает нас всех, и действия будут эффективными в том случае, если будут приняты на международном уровне. Будет затронута каждая страна. Никто не останется в стороне) [7].

Ту же стратегию использовал и другой британский политик – Тони Блэр – в своем выступлении 2 ноября 2005 г. на Лондонской конференции, посвященной проблемам изменения климата: *What we need to do is to try to develop the right partnership, and then the right framework, so that we are developing the science and technology that we need, that we are doing this in a way that allows us then to transfer that technology and share it between developed and developing world...* (Что нам нужно сделать – это попытаться построить правильные партнерские отношения, а также структуру, для того чтобы развивать науку и технику, которые нам необходимы, и это позволит поделиться технологией с развитыми и развивающимися странами) [2].

Стратегию глобализации мы можем наблюдать и в речи Барака Обамы: *Mr. Obama*

said that although he would not attend a U.N.-sponsored meeting on climate change next month, he has asked members of Congress who are going to report back to him on what the United States can do to reassert leadership on global climate policy (Мистер Обама довел до сведения, что, хотя он и не посетит заседание ООН по изменению климата в следующем месяце, он обратился к членам Конгресса по поводу этой проблемы, чтобы выяснить, что же правительство Соединенных Штатов может сделать по утверждению лидерства в глобальной климатической политике) [3]; *But a global treaty still faces serious challenges in Washington and abroad, and the negotiations will be a test of how far the United States and other nations are prepared to go to address climate change at a moment when economies around the world are unspooling* (Но глобальный договор до сих пор сталкивается с рядом серьезных проблем в Вашингтоне и за рубежом, и эти переговоры будут доказательством того, насколько готовы США и другие страны решать вопросы по изменению климата в данный момент, в то время как мировая экономика претерпевает некоторые сложности) [5].

Как показывают примеры, использование в выступлениях лидеров зарубежных стран таких лексических единиц, как *global climate policy* (политика глобального климата), *developed and developing world* (развитые и развивающиеся страны), *whole world* (по всему миру), делает проблему защиты окружающей среды мировой проблемой, а не проблемой одной отдельной взятой страны. Употребление коротких, лаконичных предложений *Every country will be affected. No one can opt it* оказывает определенное воздействие на читателей.

В выступлениях Г. Брауна много ссылок на обязательства перед мировым сообществом в лице многообразных всемирных организаций, в частности много ссылок делается на Киотский протокол: *And that is why the Kyoto Treaty and the EU Emissions Trading Scheme are so important We are aiming to meet not only our Kyoto target... However in due course, as the UN convention recognizes, we will need a comprehensive global response* (И поэтому Киотский протокол и схема торговли выбросами в ЕС так важны. Наша цель – не только выполнить требования Киотского протокола... Однако со временем, как только ООН отреагирует, нам необходимо будет дать всеобъемлющий глобальный ответ) [6]; *At the same time Gordon Brown, The Prime Minister, was meeting other world leaders to push for a multi-billion pound fund for climate change adaptation that*

will also help persuade **developing countries** to sign up to a **Treaty** (В то же время Гордон Браун, премьер-министр Великобритании, встречался с другими лидерами мировых держав с целью подтолкнуть их к созданию многомиллиардного фонда по изменению климата, который поможет убедить развивающиеся страны подписать Киотский протокол) [6]; *But as the European Union and the countries that signed the Kyoto Protocol have tried such projects over the past few years, problems have emerged* (Как только Европейский Союз и другие страны, подписавшие Киотский протокол, примут подобные проекты за последние несколько лет, возникнут проблемы) [2].

Из приведенных выше высказываний можно увидеть, что стратегия заключается в глобализации парникового эффекта и в результате – в интеграции дифференцированной ответственности с конкретными объектами на глобальные проблемы. Однако с конца 2008 г. в выступлении ряда политиков происходит обратная тенденция – переход от стратегии глобализации к стратегии национализации. Как мы видим из следующих примеров, лидеры США и Великобритании Б. Обама и Г. Браун призывают обратить внимание на состояние окружающей среды на национальном уровне и принять необходимые меры по выходу из экологического кризиса в каждой отдельной стране: “*My presidency will mark a new chapter in America’s leadership on climate change that will strengthen our security and create millions of jobs in the process,*” *Mr. Obama said* («Мое правление ознаменует новую главу в лидерстве Америки по климатическим изменениям, которое усилит нашу безопасность и создаст миллионы рабочих мест», – сообщил мистер Обама) [5]; ... *Obama has pledged to reduce U.S. Emissions to 1990 levels by 2020 and then a further 80 percent by 2050* (Обама пообещал сократить выбросы США до уровня 1990-х гг. к 2020 г., а затем еще 80 процентов к 2050 г.) [Ibid.]; *The Obama administration has said that it will push through federal legislation this year to curb carbon dioxide emissions in the United States – a promise that Mr. Obama reiterated Tuesday in his speech to Congress* (Администрация президента сообщила, что проблема сокращения выброса углекислого газа в США будет решена на федеральном уровне – обещание Барака Обамы, озвученное во вторник на выступлении в Конгрессе) [3]; *The Prime Minister [Gordon Brown] promised to cut Britain’s carbon dioxide emissions by at least 60 per cent by 2050. He then went further, promising to consider reducing them by as much as 80 per*

cent, in his first speech on the environment coming to power (Премьер-министр (Гордон Браун) пообещал снизить выбросы углекислого газа Великобритании по крайней мере на 60 процентов к 2050 г. В своем первом выступлении по вопросам окружающей среды он также пообещал снизить их еще на 80 процентов) [8].

Подводя итог, можно сказать, что политические деятели Великобритании и США уделяют большое внимание способам улучшения экологической ситуации, причем проблемы экологии рассматриваются не только на национальном уровне, но и в глобальном масштабе. Такой подход указывает на тот факт, что серьезность проблем экологии признается мировой общественностью, и политические деятели мировых держав со всей ответственностью подходят к решению задачи охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Михайлова Е.В. Конститутивные признаки научного дискурса // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: тез. докл. науч. конф. Волгоград: Перемена, 1997. С. 95–96.
2. Blair T. Speech to the London G8 climate change conference // The Guardian. 2005. 2 Nov. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2005/nov/02/greenpolitics.frontpage.news> (дата обращения: 01.11.2017).
3. Full Text: Obama's Foreign Policy Speech // The Guardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/jul/16/uselections2008.barackobama> (дата обращения: 31.10.2017).
4. The Guardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 30.10.2017).
5. The New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 30.10.2017).
6. Remarks of Senator Barack Obama: Real Leadership For a Clean Energy Future [Electronic resource]. URL: <https://2008election.procon.org/sourcefiles/Obama20071008.pdf> (дата обращения: 31.10.2017).
7. The Telegraph [Electronic resource]. URL: <https://www.theTelegraph.co.uk> (дата обращения: 30.10.2017).
8. Then... and now // The Guardian. 30 June 2005 [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2005/jun/30/climatechange.climatechangeenvironment> (дата обращения: 01.11.2017).
9. The Times Online [Electronic resource]. URL: <https://timesonline.co.uk> (дата обращения: 30.10.2017).

* * *

1. Mihajlova E.V. Konstitutivnye priznaki nauchnogo diskursa // Jazykovaja lichnost': problemy oboznachenija i ponimanija: tez. dokl. nauch. konf. Volgograd: Peremena, 1997. S. 95–96.

Concept and main characteristics of ecological discourse (by the material of English-speaking media)

The article deals with the ecological discourse and its representation means in foreign mass media. In this regard, there is an increased interest in environmental issues, which is the result of the worsening environmental crisis and the increased concern of the world community about environmental problems.

Key words: *ecological discourse, environmental discourse, globalization strategy, ecology, environment.*

(Статья поступила в редакцию 15.01.2018)

О.С. КАЗАКОВЦЕВА
(Петрозаводск)

АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ СУБСТАНТИВНО-АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И ЕГО ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ XIX В.*

Анализируются атрибутивные словосочетания в «Слове о полку Игореве» и его поэтических переложениях XIX в., созданных В.А. Жуковским и А.Н. Майковым. Наблюдения над расположением атрибута в поэтических переложениях показывают, что авторы переводов в большинстве случаев придерживаются словопорядка древнерусского текста, однако метрический рисунок и ритм нового текста обязывают их располагать компоненты атрибутивных словосочетаний иначе.

Ключевые слова: *древнерусский язык, порядок слов, субстантивно-атрибутивное словосочетание, поэтическое переложение.*

Позиция атрибута относительно определяемого слова в древнерусском языке отличалась от современного. Как правило, в современном русском литературном языке при ней-

тральном порядке слов определение занимает положение перед определяемым словом, тогда как в древнерусском языке оно могло быть и препозитивным, и постпозитивным [7, с. 98; 14, с. 47–95]. Постановка атрибута в ту или иную позицию могла зависеть от ряда факторов (например, от частеречной принадлежности и лексико-грамматического разряда атрибута, от одушевленности существительного [10, с. 288–289; 18]).

В данной статье мы попытаемся выяснить принципы постановки атрибута относительно определяемого слова в «Слове о полку Игореве» (СПИ), а также выявить различия в расположении атрибута между древнерусским текстом и его поэтическими переложениями XIX в., выполненными В. Жуковским и А. Майковым.

Текст СПИ – «единственный в своем роде драгоценный памятник древнейшей русской поэзии» [3, с. 414], «глубокими корнями связанный с народной культурой, с народным языком, с народным мировоззрением» [8, с. 132], неоднократно привлекался исследователями в качестве материала для исследования порядка слов, в том числе и внутри субстантивно-именных словосочетаний [2, с. 130–132; 11, с. 168–174; 14, с. 47–95]. Однако сравнение расположения компонентов атрибутивных конструкций в древнерусском тексте и его поэтических переложениях производится впервые.

Нам представляется любопытным выявить, влияет ли изменение стихотворного ритма и размера на расположение компонентов внутри атрибутивной группы. Методом сплошной выборки из трех текстов мы извлекли 897 атрибутивных конструкций (283 – СПИ, 318 – поэтическое переложение В. Жуковского, 296 – поэтическое переложение А. Майкова).

Процентное соотношение общего числа двучленных и трехчленных атрибутивных конструкций во всех трех текстах примерно одинаково: 87 % двучленных конструкций и 13 % трехчленных в СПИ, 85 % двучленных конструкций и 15 % трехчленных в поэтическом переложении В. Жуковского, 86 % двучленных конструкций и 14 % трехчленных в поэтическом переложении А. Майкова. Подобное сходство в количественном соотношении двухкомпонентных и трехкомпонентных словосочетаний можно объяснить попыткой авторов-переводчиков «бережно сохра-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-04-00168 «Синтаксический словарь русской поэзии XIX века»).